

SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE IMAGE OF TREE IN OLD IRANIAN AND SLAVIC MYTHOLOGICAL SYSTEMS

Ghodrati Asghar^{1*}

Assistant Professor, Department of Russian Language,
Allameh Tabataba'i University,
Tehran, Iran.

Novikova Uliana Viktorovna²

Associate Professor, Department of Russian Language,
Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russian.

(date of receiving: July, 2022; date of acceptance: September, 2022)

Abstract

The article is devoted to the comparison of the images of some trees in the ancient Iranian and Slavic mythological systems. The system of representation of cedar, oak, pine, the symbolism of the world tree and the anthropomorphic qualities of plants are studied. Obviously, the perception of plants as special mythological objects in both Iranian and Slavic cultures has ancient traditions, which are based on intercultural interaction. It is the interpenetration of cultures that contributes to strengthening the connection between peoples, revealing the unique and common features of their worldview. The material of this article shows that there are intersections and coincidences in the perception of the image of a tree in the Russian folk and Iranian traditions. An interesting image of the world tree, which is considered a kind of model of the universe. It is significant to endow plants with human qualities for their inclusion in ritual and mythological rites. It is concluded that work in this direction is necessary and contributes to the strengthening of intercultural interaction.

Keywords: Ancient Iranian Mythology, Slavic Mythology, Plant Symbolism, Tree of Life, World Tree, Cedar, Oak.

1. Email: Asghar_ghodrati@atu.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-6803-8211 * Corresponding author.

2. Email: Uliana_novik@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6396-4419

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ДЕРЕВА В ДРЕВНЕИРАНСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Годрати Асгар^{1*}

Старший преподаватель кафедры русского языка
университета им. Алламе Табатабаи,
Тегеран, Иран.

Новикова Ульяна Викторовна²

Доцент кафедры русского языка Кубанского Государственного
Технологического Университета,
Краснодар, Россия.

(дата получения: июль 2022г., дата принятия: сентябрь 2022г.)

Аннотация

Статья посвящена сопоставлению образов некоторых деревьев в древнеиранской и славянской мифологических системах. Исследуется система репрезентации кедр, дуба, сосны, символизм мирового дерева и антропоморфные качества растений. Очевидно, что восприятие растений как особых мифологических объектов и в иранской, и в славянской культурах имеет древние традиции, в основе которых именно межкультурное взаимодействие. Именно взаимопроникновение культур способствует укреплению связи между народами, раскрытию уникальных и общих черт их мировосприятия. Материал данной статьи показывает, что в восприятии образа дерева в русской народной и иранской традициях есть пересечения и совпадения. Интересен образ «мирового дерева», которое считается своеобразной моделью Вселенной. Значимо наделение растений качествами человека для включения их в ритуально-мифологические обряды. Сделан вывод о том, что работа в данном направлении является необходимой и способствует укреплению межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: Древнеиранская Мифология, Славянская Мифология, Растительная Символика, Древо Жизни, Мировое Древо, Кедр, Дуб.

1. Email: Asghar_ghodrati@atu.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-6803-8211 * Ответственный автор
2. Email: Uliana_novik@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6396-4419

Введение

В данной статье предпринята попытка рассмотреть особенности символического образа некоторых растений и систем их репрезентации в древнеиранской мифологии и русской народной традиции. Изучение растительной символики привлекает внимание ученых достаточно давно, вспомним работы Д. К. Зеленина, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни, В. Б. Колосовой, Т. А. Агапкиной.

В целом прослеживается тенденция целостного восприятия и понимания роли растений в формировании мировоззренческих особенностей народа и основ его культуры. Ряд исследований посвящен лингвистическим аспектам, например, названиям деревьев (Толстой 1978, Орел 1988), их включенности в идиоматические выражения (Малоха 1999. 2004), аспектам антропоморфной символизации растений (Колосько, 2010), образу мирового дерева (Топоров 2010) и многим другим.

Актуальность статьи связана с необходимостью сопоставительного анализа символической репрезентации деревьев в иранской и русской народных традициях.

Основная часть

Восприятие растений как священных символов в персидской культуре имеет давнюю традицию и отчасти связано со взаимовлиянием мифологических систем многих стран, в том числе Египта, Индии, Греции и других. Например, в персидской культуре одним из важных качеств шаха была его способность стать хорошим садовником. Диффузность мифологических систем помогала преодолевать культурное разобщение еще со времен Сасанидов. Символику растений в иранской и китайской мифологии рассматривает А. Алдаги (Al-Daghi, Anita, (2012), Растения в иранской мифологии на основе Шахнаме Фердоуси описывают С. Б. Бигдели и З. Фатхи (Bozorg Bigdeli, Saeed. Fathi, Zahra. 2016), М. Мобини и А. Шафеи изучают

роль мифологических и священных растений в искусстве Сасанидов (на основе надписей и Рельефов и металлических предметов и Стукко) (Mobini, Shafi'i 2014). Исследование С. Тахери и З. Соланморади посвящено анализу восприятия растений в Иране, Месопотамии и древнем Египте (Taheri Sadruddin. Soltanmoradi 2013). В работе З. Ансари, А. Джамали и Б. Зареи затронута тема дерева-человека в народных сказаниях Хормозгана (Aidanlu, Sajjad. 2014).

Символика конкретного дерева, разумеется, во многом определяется его породой. К примеру, дуб является символом мощи и долголетия, олива символом мира, пальма символом победы, осина символом предательства, а кипарис символом эмблемой печали и смерти.

В мифологии многих народов особое место отводится Мировому, или Космическому Древу Жизни, аллегорическому центру мироздания, связывающему воедино естественный и сверхъестественный миры. В общем явления природы имеют особое значение у многих народов, в том числе и гора, поле, дерево и т.д. например в сказке А. Н. Толстого «История деревянной куклы» фигурирует поле чудес, на котором заглавный герой зарывает пять золотых монет в надежде вырастить денежное *дерево*. (Абрамова, 2021)

Священные и мифологические растения запечатлевались на камнях, печатях, керамике того времени. Каждое растение могло относиться к определенным религиозным верованиям и традициям и имело свое иерархическое обозначение.

Мифологическая ценность и священность растений и деревьев в персидской культуре коренится в сказании о первых родителях Машйа и Машйана. Первая человеческая пара родилась от спермы Гайомарта. Сначала они появились в образе растения, переплетенные друг с другом. И уже плоды этого дерева – фрукты – были десятью расами и образовали человечество, Бог

им обозначил ответственность. Таким образом, дерево является животворным, плодородным.

Как видим, религиозные традиции значительно влияли на формирование символического значения растений. Так, например, в Древнем Иране на основе сказаний считали, что кедр принес Заратуштра из Рая и посадил его у Храма огня. Некоторые растения и деревья считали райскими, небесными и наделяли особыми целебными свойствами, считали носителями энергии (Mobini, Shafi'i 2014. 46-47).

В русских источниках корни Мирового Древа омывают воды загробного мира, его ствол, взметнувшийся в небо, обвивает Змея, символ движущейся по спирали энергии земли, а крона пронзает космическое пространство. Растет Мировое Древо либо в раю, либо на священной горе. У шумеров в роли Мирового Древа выступает кедр, у финикийцев - кипарис, у арабов - пальма, у скандинавов - ясень, у славян - дуб. Для народов Восточной Европы Древо Жизни - это береза, для народов Сибири — лиственница, а для некоторых племен Южной Америки - бамбук. В тибетской традиции предпочтение отдается иве, в исламской - оливе и т.д.

В русской народной традиции крупные деревья, такие как сосна и дуб воспринимались как аналоги святого места, храма. Рядом с ними освящали воду, первый урожай, совершали жертвоприношения, молебны, иногда бракосочетания. Во время эпидемии нужно было пролезть под корнями дуба, считалось, что болезнь отступит, потому что дуб – символ бога Перуна на земле (Агапкина 2019. 27).

В персидской культуре также существуют особые фигуры – Бессмертные Святые, один из которых Амордад – символ бессмертия и покровитель растений (Taheri, Soltanmoradi 2013. 2).

Одним из самых важных растений-символов в иранской мифологии является кедр, образ которого связан с вечной жизнью и жизнью после смерти.

В литературе и искусстве связывается со стойкостью, свободой, счастьем. Согласно сказаниям, кедр был принесен из Рая и являлся частью важной религиозной церемонии (Mobini, Shafi'i 2014. 47).

В Древнем Иране в г. Систане кедр считали богом и поклонялись ему. В крае Колай Ках (Kolai Kah) в Иран-шахре народ верил в то, что если кедр изгибается или падает, то произойдет что-то плохое, поэтому, чтобы сохранить дерево, молились и приносили подарки. Кедр считали святым, здание Кашмэра было построено вокруг этого кедра, который посадил на это место пророк Заратуштра (Al-Daghi, Anita 2012).

В мифологической системе славян дуб считается священным деревом. В трактате Константина Багрянородного читаем: «...они (русы) достигают острова, называемого св. Георгием, и на этом острове совершают свои жертвоприношения, так как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные (приносят) куски хлеба, мясо и что имеет каждый, как требует их обычай» (Константин Багрянородный 1989. 327; трактат написан между 948 и 952 гг.). Дубы запрещалось вырубать, а иногда даже прикасаться к ним. Считалось, что если растопить печь ветками дуба, то может сгореть жилище или заболеть кто-то из близких.

Хаома также считается священным растением в древнеиранской культуре, символ вечности, бессмертия. Сок хаомы смешивали с водой и молоком и использовали для религиозных ритуалов. В мифологической системе Индии данное растение тоже есть, называется сума и считается растением-богом.

У славян сосна считается священным деревом, которое часто является прообразом мирового древа как, например, в этой свадебной песне: «Сосьнина дерэво щчасьливое, то щчасьливое, то уродливое: а з корэня его черные соболи, з серэдины его боровые пшчолы, а з верху его райское пташки» (Агапкина 2019. 380). Издавна знали о целебных свойствах сосны, ее ветки никогда не уничтожали, а ставили рядом со стволом. Сосна символ вечной жизни, силы.

Дерево гукаран в иранской культуре связано с продолжением жизни. Интересны мифологические образы, которые соотносятся с ним в иранской культуре. Когда Ахура творит дерево гукаран в море Vourukasha, А́нгра-Ма́йнью отправляет ящерицу, чтобы жевать корни дерева и губить жизнь на земле. Но в глубине моря живут две рыбы, которые плавают вокруг корней дерева и отгоняют от него А́нгра-Ма́йнью и его помощников. В Авесте восхваляется сила глаз этих двух рыб. (Таһери, Soltanmoradi Zahra. 2013. 2).

Барсам – это отрезанные ветки граната, его используют во время ритуала восхваления Ахурамазды. Ветки имеют многочисленные узлы, могут быть крупные корни. В мифических верованиях Китая говорится, что барсам имеет душу и обладает силой укрепить жизнь. В иранской мифологии барсам символ сверхчеловеческой силы (Al-Daghi, 2012).

Интересен образ древа жизни в иранской и русской мифологических системах. Этот образ в целом универсален, запечатлен как в древних текстах, так и в современных литературно-художественных произведениях. (Ansari, 2016).

В древнеиранской культуре дерево жизни представляет собой сочетание различных растений, благодаря их долголетию, красоте, пользе их считают священными. В иранских верованиях древо жизни обладает семью ветвями из золота, серебра, бронзы, меди, банки, стали и железа. Они олицетворяют семь народов. Каждый из них утверждает одну из эпох из 7 периодов легендарной истории Ирана. На основе иранской мифологии два из Амеша-Спента [авест. — «святые бессмертные»] были сотворены из воды и растения и когда Заратуштра стало 30 лет, и Ха́ома появился с юга, привел его на небеса с целью беседы с Богом. (Ansari, 2016).

Заратуштра там видел это дерево с 7 ветвями. Оно есть символ сего мира и 7 ветвей указывают на 7 периодов будущего мира. Дерево жизни

обычно изображается между монахом и священником, или между двумя легендарными существами – львом и дикой козой (Mobini, Shafi'i 2014. 47).

В фольклоре и мифологических текстах славян дуб является образом мирового дерева, которое создает модель Вселенной с тремя мирами (низшим – адом, миром людей, миром богов), символизирует также связь времен (прошлого, настоящего, будущего) и обозначает центр мира. Считается, что человек через дуб может быть связан со Вселенной.

С образом мирового дерева тесно связана тема бессмертия, которая также соотносится с деревьями.

В иранской мифологии конкретно не говорится о дереве, у которого есть плод бессмертия. Но в шахнаме упомянуто, что при Хосров I – в династии Сасанидов – жил человек, которого звали лекарь Борзуя. Он работал во дворце Хосров I (Ануширван). Борзуя читал в книгах индийцев про растение, которое есть в горах Индии и дает человеку бессмертие. Ануширвану понравилась эта идея и он отправил Борзуя на поиск этого растения (Al-Daghi, 2012).

В сказаниях говорится, что листья этого дерева принесла черная ворона с далеких островов и просыпала на лица тех мертвых, со дня смерти которых прошло только три дня, и они ожили. Интересно, что ожившие люди получают вечную жизнь (Al-Daghi, 2012).

В русской народной традиции идея бессмертия связывается с деревьями, рост которых продолжается гораздо дольше обычной жизни человека. Чаще всего это дуб, клен, ясень.

Рассмотрим также антропоморфизм, связанный с растениями, что выражается в воплощении образа дерева-человека. Этот образ встречается в хормозганских народных сказках в четырех разновидностях: брак девушки с деревом; беременность женщины от дерева; вера в то, что в душе дерева живут

див и пери; идея трансформации дерева в человека и наоборот. Рассмотрим подробнее, как именно это отражено в хормозганских народных сказках. (Ansari, 2016).

Бракосочетание девушки с деревом можно читать в истории о «ШахНил», в которой одна женщина несколько лет не может забеременеть. Она под деревом клянется, что если Бог даст ей дочь, она выдаст ее замуж за дерево. Через некоторое время она рождает дочь. Девочка растет, и каждый раз, когда она проходит мимо дерева за водой, она слышит голос дерева: дерево просит ее напомнить матери, что она ему обещала. Услышав послание дерева, мать девушки вспоминает о своем обещании и выдает ее замуж за дерево (Qatali 2009. 252).

Этот мотив присутствует и в сказании «Девушка, которая вышла замуж за дерево». В старину муж с женой жили в деревне, у них было девять сыновей. Они еще пожелали иметь дочь. Жену звали Фатима. Однажды она вместе с женщинами деревни отправилась к Сардобе. Они подъехали по дороге к огромному дереву «коур». Фатима пошутила, что если Бог даст ей дочь, то она отдаст ее замуж за это дерево. Через год у нее родилась дочь. Когда девочка подросла, она пошла вместе с матерью и другими женщинами в сторону Сардобы. Вдруг дерево сказало: «Что обещала мне твоя мать?». Фатима вспомнила свой обет, поделилась этой историей с мужем и сыновьями и они выдали девушку замуж за дерево. (Rostam Nejad 2002. 48-50). Сказания «Мах Лага» (Saidi 2002. 47) и «Сарв Хосейн Басари» (Qatali 2009. 223) тоже содержат данный мотив.

Примеры косвенной свадьбы девушки и дерева с большой частотностью встречаются и в сказаниях «Солейман и дочь падишаха». У падишаха было семь дочерей. Однажды он отправился в путешествие и спросил у дочерей, какие сувениры они хотели бы получить. Младшая дочь просила его привести ей «Солейман Бенамие». Падишах, помня просьбу дочери, пошел в лавку за «Солейман Бенамие». Хозяин магазина дал ему две палочки и сказал ему:

говори тому, кто просил такой подарок, пусть, когда получит эти палочки, прочитает два ракаата намаза и две суры корана и потрет две палочки камнем. Девушка поступила как ей сказали. Внезапно с неба появилась кастрюля, девушка сняла крышку с нее и увидела молодого парня с брачной бумагой в руке. Этот юноша был Солейман бенамие (Saidi 1386. 154).

Сила дерева влиять на рождение детей, особенно у бесплодных женщин, является одной из самых высокочастотных тем в народных сказаниях Хормозгана. Оплодотворение женщины осуществляется с помощью листьев, цветов, семян или через поедание плодов того или иного дерева, или с помощью молитвы-просьбы, тогда нужно привязать к дереву ленточку. (Ansari, 2016).

В сказании «Биби листок цветка» девушка и ее служанка были дома, когда в дверь постучали. Это был дервиш, девушка подала ему милостыню, в благодарность дервиш подарил ей два цветка за ее доброту. Девушка один цветок съела, а другой посадила в саду. Посаженный цветок превратился в дерево и оно стало быстро расти. И живот у девушки стал расти, она забеременела (Qatali 2009. 49).

В сказании «Сын полувороны» муж с женой грустили о том, что у них нет детей. Однажды один дервиш пришел к ним в гости. Женщина поделилась с ним своей проблемой. Дервиш дал жене гранат и сказал: «Съешь половину граната сама, а другую половину отдай своему мужу, к концу года у вас будет красивый мальчик». Женщина съела половину граната, а вторую половину положила в шкаф для мужа. Ворона прилетела, подобрал половинку граната и съела ее. Через девять месяцев и девять дней женщина родила мальчика, половина которого была человеческим телом, а другая половина – вороном (Saidi 2007. 166).

Сказание «Ним ланг» подобное: у мужчины было семь жен, но ни одна из них не рожала ему ребенка. Однажды дервиш пришел к ним домой, мужчина

сказал ему: «У меня семь жен, но детей нет». Дарвиш дал ему семь гранатов и сказал: «Подели между своими женами, они скушают их и родят тебе детей». Седьмая женщина поделила гранат со своим мужем, но остальные женщины ели сами. Все женщины родили детей, но у седьмой женщины ребенок стал нездоровым (Qatali 2009. 385).

Обычай повязывать ленточку на дерево с молитвой-просьбой существует в Иране и сегодня. В народных сказаниях г. Хормозгана этот обычай описан так: у падишаха было шесть сыновей, но ему было грустно, что нет дочери. Однажды он отправился на охоту и увидел старика, который привязывал ленточку на дерево. Падишах разговорился со стариком и рассказал о своем желании, а тот дал ему гранат и велел съесть напополам с женой. Через девять месяцев у них родилась дочь (Saidi 2007. 112).

В славянской традиции плодовые деревья также являются объектами ритуально-магических действий, которые связаны с повышением урожайности, прибавлением в семействе. Например, из кизила и яблони делали свадебные символы. Яблоня вообще одно из самых частотных деревьев в фольклоре славян, соотносится с женским началом, плодородием, красотой, любовью. В сказках восточных славян яблоня выполняет роль помощника для страдающих, и само яблоко часто наделяется магической силой. Существовал обычай выливать воду после купания младенца под яблоню, чтобы он был здоров и счастлив. Когда ребенок начинал ходить, мать «вынимала» из земли следы его ступней и закапывала их под яблоней, «чтобы ребенок был красивым» (Афанасьев 1994. 303). Другая сторона восприятия яблони – соотнесение с ней женской судьбы, любви, семьи. Существовало гадание, когда перед Рождеством ставили в воду веточку яблони, и если она расцветала, то считалось, девушка скоро выйдет замуж (Агапкина 2019. 287).

Интересно, что дуб также имел силу плодородия, для того, чтобы избавить женщину от бесплодия, совершались обряды и под дубом. С неплодовыми

деревьями соотносятся некоторые негативные ритуальные действия, например, чтобы болезнь ушла, нужно было искупать больного и воду вылить под дерево.

В иранских мифах и легендах дивы обладают заметным присутствием и часто обитают на деревьях. Даэва (Daeva, див) - индийские боги которые в иране сначала появились в форме чужих богов, а затем в роли вражеских богов. Сегодня они противопоставляются богам и Амеша-Спента (Amoozgar 2002. 13). В 2-ом яште написано, то до Заратушта Девы были похожи на человек и ходили по земле. Но как только Заратушта четыре раза читал Ахунур, тотчас они все появились над землей.

В одном из сказаний описывается огромный кедр, на вершине которого притаился див. Однажды девушки решили пойти туда, чтобы собрать унаби. Одна из девушек собирала унаби и не заметила, что подруги ее оставили. Див воспользовался случаем, спрыгнул вниз, взял девушку и вошел в пещеру. Див жил в пещере днем, а ночью – на вершине дерева. Девушка оставалась с ним до тех пор, пока не родила двух близнецов: один был похож на человека, а другой – на дива (Saidi 2002. 100-101).

В славянских сказках есть образы царя птиц – орла, который обитает на дубе. Иногда это гнездо с орлятами, которых каждый год съедает змея, что живет в корнях дуба.

Заключение

Настоящая работа по сопоставлению символических образов деревьев в древнеиранской и русской мифологических картинах мира является перспективной и интересной, способствует пониманию уникальности и общности мировосприятия народов, культурному взаимодействию. Соотнесенность разнообразных состояний и представлений человека с символикой растений, является своего рода особым универсальным языком, через который можно понять принципы культурного кода разных народов.

В статье мы замечаем, что восприятие растений как особых мифологических объектов как в иранской, так и в славянской культурах имеет древние традиции и каждый народ пользуется символом дерева как культурная ценность.

Оба народа образ деревьев и растений запечатлевались на камнях, печатях, керамике своего времени. Каждое растение могло относиться к определенным религиозным верованиям и традициям и имело свое иерархическое обозначение. Как только человек кушает запрещенное Богом яблоко, сразу из рая спускается на землю.

Если в исламской культуре предпочтение отдается оливе и кедру как святыне деревья, которые были принесены из Рая и вокруг их совершались религиозные церемонии и обряды, то в русской народной традиции такие деревья, как сосна и дуб воспринимаются как аналоги святого места, храма. Рядом с ними освящали воду, первый урожай, совершали жертвоприношения, молебны, иногда бракосочетания. Во время эпидемии нужно было пролезть под корнями дуба, считалось, что болезнь отступит, потому что дуб – символ бога Перуна на земле.

С образом мирового древа тесно связана тема бессмертия, которая соотносится с деревьями. В иранской мифологии, а именно, в шахнаме упоминается о дереве, у которого есть плод бессмертия. В русской народной традиции идея бессмертия также связывается с деревьями, рост которых продолжается гораздо дольше обычной жизни человека. Чаще всего это дуб, клен, ясень.

Такие и подобные символы, обряды, церемонии связывают двух народов межкультурным взаимодействием, мимо которых нельзя пройти.

Литература

- 1- Абрамова В. И., Архангельская Ю. (2021). «В чистом поле- гора»: символика горы и поля в русской лингвокультуре. Исследовательский журнал русского языка и литературы, 9 (1), 89-107. <http://doi.org/10.52547/iarll.17.89>
- 2- Агапкина Т. А. (2019). *Деревья в славянской народной традиции: Очерки*. М. : Индрик, 656 с.
- 3- Афанасьев А. Н. (1994). *Поэтические воззрения славян на природу*. М., Т.1–3.
- 4- Колосько Е. В. (2010). *Метафорический перенос «растение — человек» в русских народных говорах*, Этноботаника С. 69–77.
- 5- Багрянородный Константин (1989). *Об управлении империей*. М.
- 6- Малоха М. (1999). *Мифологическая языческая и христианская символика вербы в восточнославянских и польских фразеологизмах*, Etnolingwistyka. Т. 11. S. 129–138.
- 7- Малоха М. (2004). *Демоническое в вегетативном коде традиционной культуры поляков, Проблемы славяноведения*. Брянск, Вып. 6. С. 267–274.
- 8- Орел В.Э. (1985). *О некоторых славянских и индоевропейских названиях деревьев* // Этимология М., 1988. С. 27–38.
- 9- Толстой Н. И. (1978). *О славянских названиях деревьев: сосна — хвоя — бор* // Восточнославянское и общее языкознание. М., С. 115–127
- 10- Топоров В. Н. (2010). *Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы*. М., Т. 1.
- 11- Aidanlu Sajjad (2014). *Mythological Background "The growth of a plant from a human being" and its reflection in the Shahnameh and Persian literature*, New Literary Studies Journal: Winter No. 150, pp. 105-132. [In Persian]
- 12- Al-Daghi Anita (2012). *Imaginary image of plants and trees in Iranian and Chinese mythology*, 8th international conference of Iranian Persian Language and Literature Promotion Association, Zanjan, term 8, <https://civilica.com/doc/319616> [In Persian]
- 13- Ansari Z. (2016). *Study and classification of the mythological image of tree-man in the folk tables of Hormozgan*. Quarterly journal of mystical literature and cognitive mythology, number 36 Pp. 35-45 [In Persian]
- 14- Amoozgar Zhaleh (2002). *Mythological history of Iran*. Tehran: Samt. [In Persian]
- 15- Bozorg Bigdeli Saeed, Fathi Zahra (2016). *Studying and analyzing the death and life of the first human, animal (sometimes) and plant in Iranian mythology*, 53rd year, new period, 9th year, number 2, number 43. Summer pp. 37-48. [In Persian]
- 16- Mobini Mehtab, Shafi'i Azadeh (2014). *The role of mythological and sacred plants in Sassanid art*. Jelveh Honar. No. 14. Fall and Winter pp. 45-65. [In Persian]

- 17- Rostam Nejad Yusuf. (2002). *Legends of the South*. Shiraz: Takht Jamshid. [In Persian]
- 18- Saidi, Sohrab. (2007). *Legends of Hormozgan*. Qom: Selsal. [In Persian]
- 19- Taheri Sadruddin, Soltanmoradi Zahra (2013). *The plant of life in Iran, Mesopotamia and ancient Egypt*. Fine Arts Magazine - Visual Arts. Volume 18. Number 2. Series 2, Summer P. 1-15. [In Persian]
- 20- Qatali Abdul Jalil (2009). *Seventy legends of Khamir port legends*. Shiraz: Ilaf. [In Persian]

Bibliography

- 1- Abramova V. I., Arhangel'skaja Ju. (2021). «*V chistom pole- gora*»: *simvolika gory i polja v russoj lingvokul'ture*. Issledovatel'skij zhurnal ruskogo jazyka i literatury, 9 (1), 89-107. <http://doi.org/10.52547/iarll.17.89>
- 2- Agapkina T. A. (2019). *Derev'ja v slavjanskoj narodnoj tradicii: Očerki*. M. : Indrik, 656 s.
- 3- Afanas'ev A. N. (1994). *Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu*. M., T.1–3.
- 4- Kolos'ko E. V. (2010). *Metaforičeskij perenos «rastenie — chelovek» v russoj narodnoj govorah*, *Jetnobotanika* S. 69–77.
- 5- Bagrjanorodnyj Konstantin (1989). *Ob upravlenii imperiej*. M.
- 6- Maloha M. (1999). *Mifologičeskaja jazycheskaja i hristianskaja simvolika verby v vostochnoslavjanskih i pol'skih frazeologizmah*, *Etnolingvistyka*. T. 11. S. 129–138.
- 7- Maloha M. (2004). *Demoničeskoe v vegetativnom kode tradicionnoj kul'tury poljakov*, *Problemy slavjanovedenija*. Brjansk, Vyp. 6. S. 267–274.
- 8- Orel V. Je. (1985). *O nekotoryh slavjanskih i indoevropejskih nazvanijah derev'ev // Jetimologija* M., 1988. S. 27–38.
- 9- Tolstoj N. I. (1978). *O slavjanskih nazvanijah derev'ev: sosna — hvoja — bor // Vostochnoslavjanskoe i obshhee jazыkoznanie*. M., S. 115–127
- 10- Toporov V. N. (2010). *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы*. M., T. 1.
- 11- Aidanlu Sajjad (2014). *Mythological Background "The growth of a plant from a human being" and its reflection in the Shahnameh and Persian literature*, *New Literary Studies Journal: Winter No. 150*, pp. 105-132. [In Persian]
- 12- Al-Daghi Anita (2012). *Imaginary image of plants and trees in Iranian and Chinese mythology*, 8th international conference of Iranian Persian Language and Literature Promotion Association, Zanjan, term 8, <https://civilica.com/doc/319616> [In Persian]

- 13- Ansari Z. (2016). *Study and classification of the mythological image of tree-man in the folk tables of Hormozgan*. Quarterly journal of mystical literature and cognitive mythology, number 36 Pp. 35-45 [In Persian]
- 14- Amoozgar Zhaleh (2002). *Mythological history of Iran*. Tehran: Samt. [In Persian]
- 15- Bozorg Bigdeli Saeed, Fathi Zahra (2016). *Studying and analyzing the death and life of the first human, animal (sometimes) and plant in Iranian mythology*, 53rd year, new period, 9th year, number 2, number 43. Summer pp. 37-48. [In Persian]
- 16- Mobini Mehtab, Shafi'i Azadeh (2014). *The role of mythological and sacred plants in Sassanid art*. Jelveh Honar. No. 14. Fall and Winter pp. 45-65. [In Persian]
- 17- Rostam Nejad Yusuf. (2002). *Legends of the South*. Shiraz: Takht Jamshid. [In Persian]
- 18- Saidi, Sohrab. (2007). *Legends of Hormozgan*. Qom: Selsal. [In Persian]
- 19- Taheri Sadruddin, Soltanmoradi Zahra (2013). *The plant of life in Iran, Mesopotamia and ancient Egypt*. Fine Arts Magazine - Visual Arts. Volume 18. Number 2. Series 2, Summer P. 1-15. [In Persian]
- 20- Qatali Abdul Jalil (2009). *Seventy legends of Khamir port legends*. Shiraz: Ilaf. [In Persian]

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Ghodrati, A., & Novikova, U.V. (2022). SYMBOLIC SIGNIFICANCE OF THE IMAGE OF TREE IN OLD IRANIAN AND SLAVIC MYTHOLOGICAL SYSTEMS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 10(2), 207-223.

DOI: 10.52547/iarll.20.207

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/243>

اهمیت نمادین تمثیل درخت در سیستم‌های اسطوره‌ای ایران و اسلاو باستان

اصغر قدرتی^{*۱}

استادیار گروه زبان روسی دانشگاه علامه طباطبائی،
تهران، ایران.

نویکوا یولیانا ویکتوروونا^۲

دانشیار گروه زبان روسی دانشگاه دولتی فنی کوبان،
کراسنادر، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژوئیه ۲۰۲۲؛ تاریخ پذیرش: سپتامبر ۲۰۲۲)

چکیده

این مقاله به مقایسه نمادهای برخی از درختان در نظام اساطیری ایران باستان و اسلاو اختصاص دارد. نماد سرو، بلوط و کاج به‌طور سیستمی و همچنین نمادگرایی «درخت جهان» و ویژگی‌های انسان‌نگاری گیاهان مورد مطالعه قرار گرفته است. بدیهی است که تلقی گیاهان به‌عنوان اشیای اساطیری خاص در هر دو فرهنگ ایرانی و اسلاوی سنت‌های دیرینه‌ای دارد که مبتنی بر تعامل بین فرهنگی است. این تلاقی فرهنگ‌هاست که به تقویت پیوند بین مردمان، شناسایی ویژگی‌های منحصر به فرد و مشترک جهان‌بینی آنها کمک می‌کند. مطالب این مقاله نشان می‌دهد که در سنت‌های فولکلور ایرانی روسی، تلاقی‌ها و اشتراکاتی در درک نماد درخت وجود دارد و تصویری جالب از درخت جهان به‌نوعی الگوی کیهان محسوب می‌شود. اعطای ویژگی‌های انسانی به گیاهان برای گنجاندن آنها در سنت‌های آیینی و اساطیری مهم است. نتیجه‌گیری می‌شود که پژوهش در این راستا ضروری است و به تقویت تعامل بین فرهنگی کمک می‌کند.

واژگان کلیدی: اساطیر ایران باستان، اساطیر اسلاو، نمادهای گیاهی، درخت زندگی، درخت جهان، سرو، بلوط.

1. Email: Asghar_ghodrati@atu.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-6803-8211

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. Email: Uliana_novik@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-6396-4419